

УДК 334

Институциональная модель имплементации концепции устойчивого развития на различных уровнях национальной экономики

Степанов Александр Юрьевич

Аспирант,
Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: al.y.stepanov@gmail.com

Аннотация

Устойчивое развитие немногим более чем за 30 лет превратилось из перечня принципов и набора общих положений в иерархически выстроенную научно обоснованную концепцию, объединяющую связанные между собой уровни ее применения. В ходе своего развития концепция последовательно включала в себя национальное (макроуровень), региональное (мезоуровень) и корпоративное (микроуровень) устойчивое развитие. Сейчас концепция устойчивого развития имеет все возрастающее влияние на экономическую стратегию развития государств, регионов и отдельных компаний. Кроме того, многие люди учитывают положения концепции устойчивого развития при принятии повседневных решений, концепция оказывает влияние на формирование поведенческих привычек и потребительских предпочтений. Существенное влияние поведения групп людей на экологию, понимание необходимости формирования у граждан и сотрудников ценностных ориентиров, связанных с экологией, для эффективного внедрения компаниями и странами практик, способствующих достижению целей устойчивого развития, обусловили дальнейшее развитие концепции. Появилось новое направление устойчивого развития – персональное устойчивое развитие, которое направлено на формирование у индивидов осознания ответственности за экологическое состояние среды обитания. В статье рассматривается процесс становления и развития концепции устойчивого развития, приводится описание различных уровней ее применения и предлагается обоснование необходимости выделения дополнительного уровня применения: личностного, или персонального, устойчивого развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанов А.Ю. Институциональная модель имплементации концепции устойчивого развития на различных уровнях национальной экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 12А. С. 111-119.

Ключевые слова

Концепция устойчивого развития, личностное устойчивое развитие, КСО, корпоративное устойчивое развитие.

Введение

Впервые термин «устойчивое развитие» (sustainable development) был использован в тексте Всемирной стратегии охраны природы (ВСОП), разработанной в рамках совместной инициативы Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Международного союза охраны природы (МСОП) и Всемирного фонда дикой природы в 1980 г. [The World Conservation Strategy..., 1980]. Определения термина «устойчивое развитие» в тексте Всемирной стратегии охраны природы нет, он встречается в контексте устойчивого использования биологических ресурсов и подразумевает сдерживание уровня потребления на уровне, не превышающем уровень их воспроизводства.

В докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» [Доклад Всемирной комиссии..., 1987, www] от 1987 г. было сформулировано одно из первых и наиболее часто используемых в настоящий момент определений: «Устойчивое развитие является развитием, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Несмотря на широкую известность и частое использование, это определение часто критикуют как неоднозначное и допускающее противоречивые интерпретации. Некоторые исследователи отмечают, что такое определение является некорректным, поскольку является исключительно антропоцентрическим и не описывает требуемый концепцией устойчивого развития подход к взаимодействию человека и природы [Урсул, 2005]. Между исследователями, занимающимися вопросами устойчивого развития, и представителями бизнеса также существуют профессиональные разногласия о возможности практического применения определения в такой формулировке и с таким заявляемым высоким уровнем обобщения [Vanuri Tariq, 1999].

Основная часть

Согласно докладу «Наше общее будущее», первоначально концепция устойчивого развития была сформулирована в общем виде и относилась к человечеству в целом с указанием главенствующей роли государств в ее реализации. В ходе развития концепции роль государств как ключевых субъектов ее реализации была закреплена во многих принципах Декларации по окружающей среде и развитию [Конференция ООН по окружающей среде и развитию..., 1993], принятой конференцией по окружающей среде и развитию ООН в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Так, например, согласно Принципу 8, «для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику».

На конференции ООН в Рио-де-Жанейро представителями 179 государств также была принята «Повестка дня на XXI век» – первая глобальная программа социально-экономического развития человечества, запланированная к реализации в XXI в. [Yilmaz, Flouris, 2010]. В Главе 8 этой Повестки содержится призыв к странам принять национальные стратегии устойчивого развития, которые должны обеспечивать согласованную реализацию принятых социальных, экологических и экономических программ развития и планов. Спустя пять лет на специальной сессии ООН была принята Программа действий по дальнейшему осуществлению Повестки, в которой еще раз была подтверждена приверженность изложенным в документах Конференции

в Рио-де-Жанейро принципам, целям и задачам устойчивого развития [Акимова, Мосейкин, 2009].

На государственном уровне концепция устойчивого развития получила дальнейшее развитие после Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.), где было принято решение с 2005 г. начать реализацию разработанных национальных стратегий устойчивого развития, приняты «Цели развития тысячелетия» ООН [Бобылев, Ходжаев, 2007].

В 2012 г. в Бразилии по результатам саммита Рио +20 был подготовлен документ под названием «Будущее, которого мы хотим», в котором главы 192 государств подтвердили свою приверженность устойчивому развитию и содействию устойчивому будущему [Будущее, которого мы хотим..., 2012].

В 2015 г. государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г. [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН..., www] (Повестка-2030, Повестка дня). Она содержит 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех (рис. 1). Каждая из целей устойчивого развития (ЦУР) содержит ряд задач, которые должны быть выполнены в течение 15 лет. Цели носят комплексный и неделимый характер, обеспечивают сбалансированность экономического, социального и экологического компонентов устойчивого развития.

Рисунок 1 - Цели устойчивого развития ООН

Повестка-2030 также содержит рекомендации к государствам — членам ООН о разработке в кратчайшие сроки национальных программ, охватывающих все аспекты Повестки-2030; проведении по инициативе руководства стран регулярных и всеобъемлющих обзоров прогресса осуществления Повестки на национальном и региональном уровнях.

Для обзора хода реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. был учрежден Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию под эгидой Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), ставшего преемником

Комиссии по устойчивому развитию (КУР). В соответствии с мандатом Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию должен стать универсальной структурой, которая обеспечивает политическое руководство, указания и рекомендации в области устойчивого развития, осуществляет контроль и обзор выполнения обязательств по устойчивому развитию, повышает уровень интеграции всех трех аспектов устойчивого развития и рассматривает новые и нарождающиеся вызовы в области устойчивого развития. Основная задача Форума – содействовать обмену опытом и «наилучшими практиками» в достижении устойчивого развития, а также обеспечению общесистемной согласованности и координации политики в социальной, экономической и природоохранной сферах [Дискуссионные документы..., www].

Многие национальные правительства, учреждения и организации уже приступили к включению Повестки-2030 в свои планы развития, стратегии и видения, руководствуются заявленными целями в своей повседневной деятельности. В 2016-2018 гг. 83 страны представили или запланировали выступление с представлением добровольного национального доклада об осуществлении Повестки дня [Sustainable Development..., www].

Во многих странах были созданы государственные структуры и общественные институты, ответственные за внедрение принципов устойчивого развития, такие как советы, комиссии, комитеты при правительствах или главах государств, приняты государственные стратегии устойчивого развития, подкрепляемые соответствующими законами и другими нормативными документами. Например, Беларусь уже предприняла ряд важных шагов для практической реализации Повестки-2030 на национальном уровне. Правительство Республики Беларусь в 2015 г. утвердило Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития (далее — НСУР) [Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь..., www], определяющую основные ориентиры, которые предполагается достичь к 2030 г. Основная задача НСУР – трансформация модели национальной экономики от административного к индикативному планированию, достижение баланса вклада государственной и частной собственности в формирование валового внутреннего продукта и развитие национальной экономики, внедрение принципов «зеленой экономики» в производство, инновационное развитие и социальная поддержка наиболее нуждающихся и создание условий для реализации личностного потенциала каждого человека. В 2017 г. осуществляется работа по гармонизации Национальной стратегии с Целями устойчивого развития, планируется принятие обновленной Национальной стратегии на основе конкретных целей и задач Повестки-2030 с учетом национальной системы показателей устойчивого развития.

Последним и самым значимым международным документом в области устойчивого развития стало первое юридически обязывающее соглашение по климату, подписанное по итогам 21-й конференции стран – участниц Рамочной конвенции ООН по вопросам изменения климата, состоявшейся в Париже в декабре 2015 г. Представители 195 государств подписали всеобщее соглашение, цель которого – удержать прирост глобальной средней температуры на уровне ниже 2 °С по сравнению с доиндустриальным значением. Для этого странам, подписавшим соглашение, потребуется добиться сокращения выбросов углекислого газа до нуля к середине XXI в. Соглашение, вероятно, повлечет за собой значительные сдвиги в глобальной экономической политике, масштаб которых может даже превзойти те изменения, которые были предложены странами на конференции в Париже. Финансовые и экономические рынки должны будут перейти на технологии с нулевыми выбросами и возобновляемые источники энергии, отказавшись от продуктов и услуг, которые сопровождаются большим объемом выбросов.

Российские документы в области устойчивого развития

В России первым документом в области устойчивого развития стал указ Президента от 4 февраля 1994 г. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Позднее также была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, согласно которой основными направлениями деятельности, призванной обеспечить переход России к устойчивому развитию, являются: совершенствование действующего законодательства в области экологии и экономики, разработка системы государственного стимулирования хозяйственной деятельности. В феврале 2015 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., направленная на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения.

Исследователи также выделяют региональный уровень применения концепции устойчивого развития, или мезоуровень [Копасова, Чешин, 2009; Ужегова, 2014], являющийся составной частью национального устойчивого развития, или макроуровня, и корпоративное устойчивое развитие – микроуровень. При этом устойчивое развитие различных уровней признается взаимосвязанным: устойчивое развитие на микроуровне является фундаментом для мезоуровня и как результат – для макроуровня [Копасова, Чешин, 2009].

Рассматривая компании как подсистему самого низкого уровня в такого рода иерархической структуре субъектов реализации Концепции устойчивого развития, исследователи не рассматривают вклад в достижение целей устойчивого развития отдельных людей, роль которых в реализации глобальной концепции устойчивого развития признавалась в том числе в докладе «Наше общее будущее», где впервые было дано определение устойчивому развитию. Так, например, согласно тексту доклада, «для устойчивого глобального развития требуется, чтобы те, кто располагает большими средствами, согласовали свой образ жизни с экологическими возможностями планеты» [Доклад Всемирной комиссии..., www]. Роль корпоративного сектора, «от микропредприятий до кооперативов и многонациональных корпораций», как и роль каждого человека, также признается значимой в деле осуществления Повестки-2030. Для каждой из 17 целей устойчивого развития указано, каким образом частный сектор и каждый человек может способствовать ее достижению.

Отказываясь от рассмотрения персонального, или личностного, уровня применения концепции устойчивого развития, исследователи сводят вопрос достижения устойчивого развития к вопросам разработки и принятия необходимой для этого нормативно-правовой базы, ответственного поведения корпоративного сектора. При этом, как справедливо отмечается некоторыми авторами, переход к устойчивому развитию должен осуществляться не только посредством принятия связанных с природопользованием и социальной политикой нормативных актов, но даже в большей степени за счет изменения нынешних стереотипов мышления и поведения, порождающих безответственное потребительское отношение как физических, так и юридических лиц к окружающей среде [Гагарин, 2010; Priewasser, 1999].

Законы и нормативные акты, связанные с охраной окружающей среды, которых в России более 200, зачастую не достигают заявленных целей регулирования прежде всего потому, что они не соответствуют ценностям людей и компаний, деятельность которых регулируют [Гагарин, 2010]. Сложившееся у граждан безразличное отношение к природе и недостаток экологических знаний препятствуют внедрению экологически ответственных практик в

хозяйственную деятельность. Как отмечают некоторые авторы, наличие у сотрудников ценностных ориентиров, связанных с экологией, и понимание сотрудниками концепции устойчивого развития также оказывают существенное влияние на внедрение компаниями практик, способствующих достижению целей устойчивого развития [Aguilera, Rupp, Williams, Ganapathi, 2007]. Недостаточно установить на предприятии оборудование, сокращающее негативное влияние на окружающую среду, но необходимо, чтобы руководство и работники обладали соответствующей («экологической») мотивацией и своего рода экологическим мышлением, необходимыми для эффективного выполнения экологических требований работы на таком оборудовании [Панов, 2010].

Необходимость вовлечения сотрудников в реализацию стратегий корпоративного устойчивого развития и проблема соответствия личных предпочтений сотрудников и приоритетных направлений деятельности компаний в области устойчивого развития также рассматриваются зарубежными авторами [Maclagan, 1999; Hahn, Pinkse, Preuss, Figge, 2015; Bansal, 2003]. Кроме того, отмечается высокая значимость использования социально-экологических показателей деятельности компаний не только институциональными, но и индивидуальными инвесторами для успешной реализации концепции устойчивого развития [Fayers, 1999].

Заключение

Таким образом, одной из ключевых проблем реализации концепции устойчивого развития является необходимость формирования экологоориентированной личности человека, проявления которой (мировоззренческие, культурные, компетентностные) должны способствовать экологически целесообразному поведению профессионалов, инвесторов и потребителей в экологически проблемных ситуациях [Иващенко, Панов, Гагарин, 2008]. Стратегии и конкретные мероприятия, направленные на реализацию концепции устойчивого развития, разработанные без осмысления роли мировоззрения и образования людей, представляются, таким образом, необоснованными.

Принимая во внимание все вышесказанное, представляется целесообразным расширение действующей классификации уровней применения концепции устойчивого развития и включение в нее личностного уровня применения концепции устойчивого развития.

Библиография

1. Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н. Экономика устойчивого развития. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. 430 с.
2. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. М.: ИНФРА-М, 2007. XXVI, 501 с.
3. Будущее, которого мы хотим. Конференция ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 2012. С. 20-22.
4. Гагарин А.В. Мировоззрение, культура, компетентность личности в контексте устойчивого развития природы и общества // Акмеология. 2010. № 3. С. 27-31.
5. Дискуссионные документы по теме Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, представленные основными группами и другими заинтересованными сторонами, от 27 мая 2015 г. URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/311592/E_HLPF_2015_2-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
6. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». ООН. 1987, 04 августа. 412 с. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
7. Иващенко А.В., Панов В.И., Гагарин А.В. Экологоориентированное мировоззрение личности. М.: РУДН, 2008.
8. Конференция ООН по окружающей среде и развитию: Доклад. Т. 1-3. Нью-Йорк, 1993.

9. Копасова С.С., Чешин А.С. Концепция устойчивого развития: макро-, мезо- и микроуровни // Экономика региона. 2009. №. 2. С. 248-253.
10. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. URL: <http://srrb.niks.by/info/program.pdf>
11. Панов В.И. Концепция устойчивого развития: мышление, сознание, образование // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2010. № S1. С. 62-65.
12. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды: Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Превращение нашего мира: Повестка дня развития в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/70/1). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement>
14. Ужегова К.А. Экологическая составляющая как элемент устойчивого развития // Masters journal. 2014. №. 2. С. 297-302.
15. Урсул А.Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2005. № 4.
16. Цели в области устойчивого развития. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>
17. Aguilera R.V., Rupp D.E., Williams C.A., Ganapathi J. Putting the S back in corporate social responsibility: A multilevel theory of social change in organizations // Academy of management review. 2007. Vol. 32. No. 3. Pp. 836-863.
18. Bansal P. From issues to actions: The importance of individual concerns and organizational values in responding to natural environmental issues // Organization Science. 2003. Vol. 14. No. 5. Pp. 510-527.
19. Banuri Tariq. Sustainable Development and Climate Change // Policy Matters Newsletter of the IUCN Commission on Environmental, Economic and Social Policy (CEESP). 1999. No. 4.
20. Fayers C. Environment and investment: The role of personal investment choice in creating sustainability // Sustainable Development. 1999. Vol. 7. No. 2. Pp. 64-76.
21. Hahn T., Pinkse J., Preuss L., Figge F. Tensions in corporate sustainability: Towards an integrative framework // Journal of Business Ethics. 2015. Vol. 127. No. 2. Pp. 297-316.
22. MacLagan P. Corporate social responsibility as a participative process // Business Ethics: A European Review. 1999. Vol. 8. No. 1. Pp. 43-49.
23. Priewasser R. Ecological sustainability and personal behavior: relations demonstrated by the decision-making process of selecting a certain transportation mean // Environmental Management and Health. 1999. Vol. 10. No. 3. Pp. 165-169.
24. Sustainable Development. Knowledge Platform. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/vnrs>
25. The World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development. International Union for Conservation of Nature (IUCN), United Nations Environment Programme (UNEP) and World Wide Fund for Nature (WWF). Gland, Switzerland, 1980.
26. Yilmaz A.K., Flouris T. Managing corporate sustainability: Risk management process based perspective // African Journal of Business Management. 2010. Vol. 4 (2). Pp. 162-171.

Institutional model of the implementation of the concept of sustainable development at various levels of the national economy

Aleksandr Yu. Stepanov

Postgraduate student of the Department of Financial Markets and Banks,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: al.y.stepanov@gmail.com

Abstract

Sustainability in about 30 years of its development has evolved from a list of principles and a set of general provisions into a hierarchically constructed scientifically based concept combining multiple levels of application. The concept consistently included the national (macro), regional (meso) and corporate sustainable development (micro level). Now the concept of sustainable development has an ever increasing influence on the economic development strategy of states, regions and companies. In addition, many people take into account the concept of sustainable development in making everyday decisions, the concept influences the formation of behavioral habits and consumer preferences. The significant impact of the behavior of groups of people on the environment, the need for citizens and employees to develop environmental value points for effective implementation of practices contributing to the achievement of sustainable development goals by companies and countries led to the further development of the concept. A new direction of sustainable development has emerged - personal sustainable development, which is aimed at creating awareness among individuals of responsibility for the ecological state of the habitat.

This article examines the process of formation and development of the concept of sustainable development, describes the various levels of its application, and suggests the rationale for an additional level of application: personal sustainable development.

For citation

Stepanov A.Yu. (2017) Institucional'naja model' implementacii koncepcii ustojchivogo razvitija na razlichnyh urovnjah nacional'noj jekonomiki [Institutional model of the implementation of the concept of sustainable development at various levels of the national economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (12A), pp. 111-119.

Keywords

Sustainable development, personal sustainability, CSR, corporate sustainability.

References

1. kimova T.A., Mosejkin Ju.N. Jekonomika ustojchivogo razvitija.[Economics of sustainable development] M.: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2009. 430 p.
2. Bobylev S.N., Hodzhaev A.Sh. Jekonomika prirodopol'zovanija[Environmental economics]. M.: INFRA-M, 2007. XXVI, 501 p.
3. Budushhee, kotorogo my hotim [The future that we want. United Nations Conference on Sustainable Development.]. Konferencija OON po ustojchivomu razvitiju. Rio-de-Zhanejro, Braziliya, 2012. p. 20-22.
4. Gagarin A.V. Mirovozzrenie, kul'tura, kompetentnost' lichnosti v kontekste ustojchivogo razvitija prirody i obshhestva [World outlook, culture, competence of the individual in the context of sustainable development of nature and society]// Akmeologija. 2010. № 3. S. 27-31.
5. Diskussionnye dokumenty po teme Politicheskogo foruma vysokogo urovnja po ustojchivomu razvitiju, predstavlennye osnovnymi gruppami i drugimi zainteresovannymi storonami, ot 27 maja 2015 g. [Discussion papers on the theme of the High-level Political Forum on Sustainable Development, presented by major groups and other stakeholders] URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/311592/E_HLPF_2015_2-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y
6. Doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okružhajushhej sredy i razvitija «Nashe obshhee budushhee» [Report of the World Commission on Environment and Development "Our Common Future"]. OON. 1987, 04 avgusta. 412 s. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
7. Ivashhenko A.V., Panov V.I., Gagarin A.V. Jekologoorientirovanoe mirovozzrenie lichnosti. M.: RUDN, 2008.
8. Konferencija OON po okružhajushhej srede i razvitiju: Doklad. [Ecological orientation of the person]T. 1-3. N'ju-Jork, 1993.

9. Kopasova S.S., Cheshin A.S. Konceptcija ustojchivogo razvitija: makro-, mezo- i mikrourovni [United Nations Conference on Environment and Development]// Jekonomika regiona. 2009. №. 2. p. 248-253.
10. Nacional'naja strategija ustojchivogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Belarus' na period do 2030 goda. [National Strategy for Sustainable Social and Economic Development of the Republic of Belarus for the period until 2030] URL: <http://srrb.niks.by/info/program.pdf>
11. Panov V.I. Konceptcija ustojchivogo razvitija: myshlenie, soznanie, obrazovanie [The concept of sustainable development: thinking, consciousness, education]// Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk (Russkaja sekcija). 2010. № S1. S. 62-65.
12. Razvitie i mezhdunarodnoe jekonomicheskoe sotrudnichestvo: problemy okružhajushhej sredy: Doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okružhajushhej sredy i razvitija. [Development and international economic cooperation: environmental issues: Report of the World Commission on Environment and Development] URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
13. Rezolucija General'noj Assamblei OON «Prevrashhenie nashego mira: Povestka dnja razvitija v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda» [Resolution of the UN General Assembly "Transformation of Our World: An Agenda for Development in the Field of Sustainable Development for the period until 2030"] (A/RES/70/1). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement>
14. Uzhegova K.A. Jekologicheskaja sostavljajushhaja kak jelement ustojchivogo razvitija // Masters journal. 2014. №. 2. p. 297-302.
15. Ursul A.D. Konceptual'nye problemy ustojchivogo razvitija // Ispol'zovanie i ohrana prirodnyh resursov v Rossii. 2005. № 4.
16. Celi v oblasti ustojchivogo razvitija. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>
17. Aguilera R.V., Rupp D.E., Williams C.A., Ganapathi J. Putting the S back in corporate social responsibility: A multilevel theory of social change in organizations // Academy of management review. 2007. Vol. 32. No. 3. Pp. 836-863.
18. Bansal P. From issues to actions: The importance of individual concerns and organizational values in responding to natural environmental issues // Organization Science. 2003. Vol. 14. No. 5. Pp. 510-527.
19. Banuri Tariq. Sustainable Development and Climate Change // Policy Matters Newsletter of the IUCN Commission on Environmental, Economic and Social Policy (CEESP). 1999. No. 4.
20. Fayers C. Environment and investment: The role of personal investment choice in creating sustainability // Sustainable Development. 1999. Vol. 7. No. 2. Pp. 64-76.
21. Hahn T., Pinkse J., Preuss L., Figge F. Tensions in corporate sustainability: Towards an integrative framework // Journal of Business Ethics. 2015. Vol. 127. No. 2. Pp. 297-316.
22. Maclagan P. Corporate social responsibility as a participative process // Business Ethics: A European Review. 1999. Vol. 8. No. 1. Pp. 43-49.
23. Priewasser R. Ecological sustainability and personal behavior: relations demonstrated by the decision-making process of selecting a certain transportation mean // Environmental Management and Health. 1999. Vol. 10. No. 3. Pp. 165-169.
24. Sustainable Development. Knowledge Platform. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/vnrs>
25. The World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development. International Union for Conservation of Nature (IUCN), United Nations Environment Programme (UNEP) and World Wide Fund for Nature (WWF). Gland, Switzerland, 1980.
26. Yilmaz A.K., Flouris T. Managing corporate sustainability: Risk management process based perspective // African Journal of Business Management. 2010. Vol. 4 (2). Pp. 162-171.